

Страх

и сны

Иоланта
Сержантова

12+

Иоланта Сержантова

Страхи и сны

«Автор»

2019

Сержантова И. А.

Страхи и сны / И. А. Сержантова — «Автор», 2019

ISBN 978-5-00140-398-2

Жизнь на грани страхов и снов. Чего ожидать от неё? Да и надо ли? Будет в этом толк? Не вернее ли идти вперёд, напевая приснившуюся песню. Как бы проста ни была она - она твоя: песнь, жизнь, судьба. И страхи - тоже все твои. От первого до... Сборник философской и пейзажной лирики. Фото и дизайн обложки - Иоланта Сержантова.

ISBN 978-5-00140-398-2

© Сержантова И. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Страхи и сны	6
А был ли...	7
А у нас проливной...	8
Баллада	9
Бесконечность	10
Благая весть	11
В кафтане осени	12
Взгляд	13
Войлок неба...	14
Весеннее	15
Вот, люди...	17
всё ещё	18
Всё просто в жизни	19
Всуе	20
Град	21
Гроза	22
Грустное	23
Гуляем!	24
Дачное. Наивное	25
Дождь	26
Ему видней	27
Зоопарк	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

*Я годы ставлю на дыбы.
Коней приипорить? Мне не надо.
И всем излюбленные даты
меня не трогают, увы.*

Страхи и сны

Сквозь невымытые стёкла – умытый дождями закат.
Мир вокруг, как дурной. Просыпается, томно и часто.
Позабыв о своём, прошлогоднем нелепом несчастье,
И мудрее, чем был. Не слегка, не чуть-чуть, во сто крат.
А тебе невдомёк! Без упрёка навязчивой тени.
Жду лишь гула твоих торопливых известных шагов.
Пусть грачи, говорят, где-то там, вдалеке, прилетели.
Но весне не до них. Не хватает дыханья, слогов.
Рассыпается в прах измотавшая за душу боль,
Осыпается вниз.
Мхом вчерашним, столь мягким и вмятым,
Что в себе не сдержать, шаг становится бледным и ватным,
И плечом отираешь из глаз истекающую соль.
Всё так сложно... Сказалось. Казалось. Бывает ли проще?
Я себе не прощу, из того, что запомню. Позвать,
Докричаться, стерпеть, и момент, что казалось, упущен,
И лицо, о котором, наверное, лучше не знать.
Сквозь невымытые стёкла – умытый дождями закат.
Солнце катится прочь, как по мантии чёрного ската.
А случается ли, то что в жизни, действительно, надо?
И бывает ли так, что навечно, лишь стоит соткать
Паутину из чувств. Ткани неба на пальцах луны
Вышиваем в тоске. В этом мы, как всегда, непрестанны.
Для других всё не так, не по-меньшей ли мере, но странны
Для себя – недосуг, не до саг. Только страхи и сны...

А был ли...

Воды потоки по пологим склонам веток,
Течение тучи. Млечный путь мельчит...
А дятел строчит, череда его заметок
Даёт грустить. Об этом выпь молчит,
И мышь сдувает так – листом кленовым.
Её измят пергамент тонкий крыл.
Старо? Но мир с утра глядится новым.
Он о плохом, о прошлом по...забыл!

Любви не вижу, лишь влюблённость длинной тенью:
Короче... ярче... Как всегда, тому виной, -
Наивность, очарована плененьем
Зависимости, отреченьем! Мной!!!
Где гроздь слёз и винограда вязки плети,
Оплавленные водами углы...
А был ли ты замеченным на свете?
А был ли, – шагом, окриком из мглы?

А у нас проливной...

А у нас проливной.
Сочный, мощный,
почти что былинный.
Пыль взбивая, как тесто,
для трапезы блинной,
Проходя, он отмыл,
Что лежало.
Так. Жалко.

Поднос горизонта
Ныне чист. Не хватает, пожалуй, зонта¹
Чересчур, сгоряча
И похитив, что было у Понта²,
Он метался и смог до рассвета по окнам стучать.

И без сил, поутру,
обтирая остывшие жала
той травой, что промокла до самых корней.
Он жалел. Не себя.
А того, что так рано сбежала.
Та вода до которой пролистывать дней
не пришлось бы.
Но вряд ли бывало иначе.
И ушёл проливной. А Нерей³,
озадачен,
Но спокоен до самых холодных глубин.
Приголубил, привлёк, поберег, как сглумил.

¹ навесец

² в греческой мифологии бог, олицетворявший море

³ один из наиболее чтимых богов водяной стихии

Баллада

Небо грозное, ветер волком воеет
Прочь уйти неволит, ствол к земле пригнёт
Пробежит по полю, накричится вволю
Или обездолит, иль к груди прижмёт.

Чаянья нарушив, ветер дует в душу.
Так ли погасил он той свечи огонь.
В маяке да ночью, на пороге суши,
Кто не обессилит, взвидев жизни тонь.
Волн прибрежных скаты бьют по берегу лапой.
Он не отступает, супротив воды
Надоумит месяц тучу-то поплакать
Чутьочку разжалить. В этом нет беды.

Ветер оступился, ветер отступился.
И сорвал промокший свой пригожий плат
Море стало ровным, словно бы пролился,
Сочивом рассвета дня бесценный клад.

Бесконечность

Сгоняя прочь с себя по капле
То наваждение зимы,
Той части часты страхи – так ли,
С земли, что дороги и мы,
Испуги наши и тревоги.
И на развилке трёх дорог
Мы выбираем чаще многих,
Ту, что пройти никто не смог, -
Ни с середины, не с начала
Ни даже до того конца,
Вершит который все печали,
Скользнув насквозь судьбы кольца:

Вздых, изумление... седины,
Но не заденет середины.

Благая весть

В раздумьи, пальчиком и вот, – земля в горошек
Алкал то дождик, плакал, но не смог.
Определить о том, что злей и горше,
Неутолённое иль утомленье. Слог
Шагов иных – испуга побужденье
И, возбуждён горячностью, постиг
Не соль, но смысла жизни, пробужденье
Её в себе. Ужель разбужен? Стих
Не дождь, но ветер. След пощёчин влажных,
И озарений, – мимолётных, важных,
Которых так немного, что не счесть,
Но им нести одну, благую, весть...

В кафтане осени

Так, день за днём, листочек за... истома,
Тома раздумий, точки, календарь, -
Всё попусту, и здания пустого
Шаги пощёчиной, подножкой, пыли марь:

Никем иным нетронуту пространство,
Пройти вперёд иль в сторону ступить:
То выбор и его непостоянство,
Попытка вспомнить или позабыть.

Всё тщетно. Тщиться тщательно трещотка
Обломанного ясеня в тиши.
Таится гриб, и тихою походкой
Зима в кафтане осени спешит...

Взгляд

Каков он, взгляд из леса? Вне оков,
Рассудка, мнений прочих, что непрочны.
К дыханию и звуку тех шагов,
Что нарушают мир, покой. Порочный
Один лишь взгляд, куда там, мнут пути
И гнут главы цветов, и трав, а ветки
Ломают, опасаясь не найти
Назад дороги. Делают пометки
Чтоб никогда, на выстрел, на просвет...
И леса взгляд прикрыт, в притворной дрёме.
Для них, таких, на свете жизни нет.
Лишь только так, – в холодном, пыльном доме.

Войлок неба...

Войлок неба. Гуще тучи.
Просто. Так ли? Показалось...
Ты себя утешь, не мучай.
То случайное сказалось
Слово, в ритме звука словно
То, о чём давно забылось,
Но напомним это снова,
Что сбылось. Отдай на милость
Ветру утреннему травы
И лесов густые косы.
В чём неправедны дубравы?
Там ответы на вопросы?
В тишине, по капле гладкой
Проступают смолы... слёзы?
Смысл сомнителен разгадки.
Жизнь бывает несерьёзной.

Только то, что после важно.
И платок в кармане влажный.
Вороний праздник

⁴

Туманом листьев брови хмурит лес.
И патокой глядятся предрассветной
Пруды. Дубовый скрип сухих колес,
Пыль приминая, плачут незаметно.

Но дёгтем ли? Берёз весенним соком?
Да, подглядевший это ненароком,
Будь незаметен. Слёзы сердце ранят,
И нет нужды, – причина кто той ране.

Щепоть сосны туга со сна. Три пальца
В пыльце того, что совершиться вновь.
Принявши посторонний образ, тальца⁵,
Не разогнать холодной скукой кровь...

Не разогнаться. Краток тот разбег.
Ты предсказуем, слаб, ты – человек.
И век живёшь как будто бы века.
Ты в этом прав, а если нет – слегка...

⁴ Вороний праздник – 27 апреля

⁵ свидетель, бытчик, очевидец

Весеннее

Ветер взвыл, провожая метель. Ранил вены,
В горе рвал свой свалывшийся паклей парик.
Мир округ, как вскипевшего амбера пена,
Обронённая ветром волторна. Та – в крик,

И в каприз, и скандал, в слёзы снова и внове⁶
Позабытому быть... А последний вагон,
Тот уже, словно пьяный матрос – в полуслове
От штормов, о которых не треплется он,

Скользкой палубы скос, и нахмуренный лоб океана
И, раздавлен орехом тот долбленный чёлн.
Где ли выпитый спирт, на помин, пол стакана
И веселия для – половину ещё.

Но я издавна трезв. Не ищу возлияниям повод.
Он же – словно намёк. Не избитых подставленных щёк
И пощёчин минуя ожоги. Как довод,
Как отключенный милым обратный отсчёт.
Пусть же! Замерло всё. Невесомое – мерьте!
У порога весны, откровенности, сна...
Ненавижу укоры. Подобные смерти.
Но зеркальна поверхность воды. Ото дна

Оттолкнулся. И – в клочья. И – вдоха веселье.
Так и мир. От зимы. Возвращенье. Весенний.
Ненадёжность надежд, и отсрочки. Без срока
На хвосте неразборчивой птицы – сороки.
Видение
Спешно спешится неспешный
Как потешить и кого?
Дан ли повод в прошлом вешний,
Дан ли повод в руки? Го!⁷

Затравили псами зайцев.
Смят косой. Не то медведь.
Он не даст. Откусит пальцы
И почнёт над тем реветь...

Только толку? Толик рвенья
Заподозренных, в рваньё.
Вдох, волнение, вдохновение...
Крылья бабочки на мне

⁶ снова

⁷ Голканье псовых охотников, затравивших зайца

Оставляют перламутра -
Утра брызги... С добрым утром!
То был сон? Кошмар? Едва ли...
Пух ли, снег ли, – валит... валит...

Вот, люди...

Снегами сеет неба решето,
Усталости не ведая. Кто знает,
Что лета печь испечь готова то,
Чего ещё сама не понимает.

Мука бела, округи даль кругла
И сахарны низины и поляны.
Землём, как маком, крошками угля,
Щепоткой чайной пыли в пару лянов⁸
Усеяны неряшливо. Темно.
Укутавшись плотнее в одеяло,
Мы ждём рассвета яркого давно,
И света солнца. Это б поменяло
Акценты мнений, настроение.... Вот, люди...
Подай им всё, пирог судьбы на блюде.
Вряд
Стекает солнечно, полосками,
Сочится сочно из прорех,
И шорох листьев – тихий смех,
И тучи рваными обносками.
Гроза насыплет в горы гравий,
А после – струй прозрачных грабель
Опустит долу. Мир не плоский, -
Он разный. Не хватает лоска,
Но нужен он ли? Вдох и выдох,
Округ не счесть прекрасных видов,
И сквозь движение стробоскоп
Мелькает радость чрез оском⁹
Чреду густую, словно лес,
Что на дорожный на обрез
Ступать не смеет, но склоняет.
То жизнь меняется, меняет
Попутно нас. Так говорят.
Но так бывает редко, вряд¹⁰.

⁸ 37 граммов

⁹ скорбь

¹⁰ едва ли

всё ещё

Небрежно, бережно по берегу Невы
Ступаю я, ступеней не считая
Достойным уступить плечам волны,
С достоинством влекущих нас от края.
И шпиль иглы, по правилам игры,
Он, прошивая войлок пледа, мучась,
Не ждёт иной, рассеянной поры,
Чей вышит мхом орнамент, клетка, участь.
Зачёркнут небом красной крови тон,
И бережною набережной, сенью,
Мосты ведут всё чаще под уклон.
Под солнца мимолётной летней тенью

Всё просто в жизни

Мы неба отражений клочья, всуе
Отыскиваем, где ни есть, округ.
И в суету не прячась, в воду дуем, -
Излишней осторожности недуг.

Шаги, мгновенья, взгляды, – отторженье
Слега сложений, сложности слогов.
Слова чужие, мысли, совесть жженье
Душе, как солнце крепости снегов.
Они, сияют. Исчезая. Тают.
Питают землю, чтоб взойти опять.
Но никогда того не испытают,
Что человек, оглядываясь вспять.

Мы отражений неба ищем, спорим.
Находим, забываем, а потом
С собою в бесконечно длинном споре
Мы побеждаем. И уходим, в дом.
Огонь в печи. И сажаю заслонка
Припудрит стену, выпачкает пол.
И где же он, высокий слог? В сторонке.
Всё просто в жизни: стул, окно и стол.

Все

Раздумья – лучшее из наших состояний.
Они, как воды, сокрывая омут знаний,
В которых мы способны с головой
Исчезнуть. Ранний вечер поздний вой
Находит. И, качая ветвь согласно,
Безмолвно ель страдает. И негласно
Округа вся о том же промолчит,
Но дятел, в такт кукушке, настучит...
И туча разрыдается над тем же,
Себя по капле выжимая, так прилежно,
Что всё, что возлежало- так, ненужно,
Уж мокнет. По колено в синей луже,
В которой всё же мокнут небеса.
И в чём ты можешь убедиться сам.
Лишь обернись!!! Остановись! Жизнь все¹¹
Совсем не то, как мы её рисуем...

¹¹ напрасно, без причины, надобности, пользы, попусту

Град

Кусочки льда. И это будет. Так. Недолго.
Откинут неба серый плат, но мало толка
Он опрокинул, ветер, хрупкую креманку
И прахом всё, слетело вниз. Ладони в ранках

И, ударяясь, – брызги влёт, приударяя:
Листву, надежды, время рвёт, себя меняя,
А после – нежно, нараспев, тома листая,
Всё наспех, так и не успев, он тихо тает.

Гроза

Не принимали душ лягушки
с прошедшей прочь давно грозы.
И в с-мутных водах – сферы стружки,
И в мятой ткани вод – азы
Волнений трепета, терзаний,
Дерзаний дерзости...
Натрут берега волной.
Сотрут тот, тайный
Призыв, что волны чертят тут.

Исправив красным все помарки,
Гроза ушла. И день нежаркий
Уходит тихо за зарю,
Где совы гулко шепчут: "Сплю..."

Грустное

Там обветшавшей кисти *piano*¹²
Упрямо студит ветер пряный
Дерев кудрявую главу.
Кувшинки тонут. На плаву
Едва упавший слабый лист.
То осень. Бойкий пианист
Её сыграет и уходит.
Резона дольше не находит
Остаться иль повременить.
И паутины канет нить,
Струною глухо оборвётся.
К тому же всё округ ведётся,
И мы повадились. Обидно.
Но тот устав не нами, видно
Устроен. И расстроен тем
В сомненьях сонма грустных тем

¹² тихо, музыкальный размер

Гуляем!

Тюль берёз, набивная парча сосняка.
Поперчил пропечённый пригорок -
Муравейник. И пчёлки из норок...
Ландыш спит, а комар не встревожен пока.

Но стреножен. Готов. Для кого та потеха?
Гул голодный, гудение. Неотвратим,
Но сбывается всё. То, чего не хотим?
Всем согласного филина? Выхухоль смеха
Не скрывает. Она, потешаясь над нами,
Не рифмует, живёт. И поляной татами,
Той, в цветах, притворяется споро земля.
Не поспоришь. Не спорь. Вдох и выдох. Гуляй.

Дачное. Наивное

День. До дна его испить.
Всё, чего не может быть
Перепробовать. До капли!
Но бывает редко так ли.

Цапля влажную лягушку
Видит, да её макушка
В той небрежной зарисовке,
Вся в осоки сочном соке.
И летит подальше та
От заветного куста.

День. Прозрачный призрак лета.
Мерный ритм, глотки куплета.
Мелко дно, вода прозрачна.
Время кажется удачным.
Это часто неспроста.
Жизнь – то музыка "с листа".

Дождь

Мозаикой, заика дождь
на стеклах пишет безымянный,
желанный может быть неожиданным,
нежданный нежеланным тож.
Но так ли, нет ли, что за дело.
Лишь в окна медленно глядела б.
И поджидала я его.
И нет мне дела до всего,
что лучше, краше, веселее.
Река по осени мелеет.
Милее мене станет ли?
И ей сказать о том смогли б?

Ему видней

Дрозды у Ленинградского вокзала.
Природа так душевно завязала
Одним движеньем нежный завиток,
И, может быть, читая между строк,
Ты совершаешь больше, чем хотелось
Тебе доверить миру. Судит смелость
О том, что издалёка так, слегка.
Течение жизни – капля, тон, река...
А вне, по ней ли... Было бы по ней.
Всё это так, сквозь сон, его видней.

Зоопарк

Подумаешь – фламинго,
Куры на ногах длинных,
И с шеей жаркой, линной¹³.
Как в бане на Неглинной,

То ли дело – дятел! Тело
Демонстрирует несмело.
Сам-то смел. На ствол взлетает
Долбит, слушает, сметает
Крошек крошево на траву.
Ранит редко и по праву.

Тут же – гуси в воду гузкой.
Щелью клюва крепкой, узкой
Перья мажут так подробно.
Им – тепло, легко, удобно.
Плывать или полететь?
Надо всё суметь, заметить.

А павлин – открыто властно
Прочь отпугивает лишних.
Так кричать небезопасно,
Как глотать поспешно вишни.
Только в полдень, в час приветный,
Чуб павлину тихо гладит
Та, кому он – тот, заветный,

¹³ линяющий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.